

Чтобы отпраздновать завершение съемок фильма с участием Линь Шэня, режиссер Хэ Чжоу организовал банкет.

Так как главным героем вечера был Линь Шэнь, многие стремились с ним выпить, но, к счастью, он обладал завидной выдержкой и чувствовал себя вполне сносно.

Хэ Чжоу сидел по правую руку от Линь Шэня, а Чжоу Ван — по левую, не сводя с него пристального, прямолинейного взгляда.

После двух последних сцен, когда работа над фильмом была завершена, поведение Чжоу Вана стало странным: он постоянно, не мигая, смотрел на Линь Шэня и при этом молчал.

Линь Шэня это озадачивало. Он однажды спросил, в чем дело, но Чжоу Ван ничего не ответил, продолжая сверлить его взглядом, и Линь Шэнь оставил попытки выяснить причину.

Хэ Чжоу бросил взгляд на этого простофилю Чжоу Вана, чувствуя, что смотреть на такое выше его сил.

— Какие у тебя планы на будущее? — Хэ Чжоу поднял бокал, чокаясь с окружающими.

— Я подписал контракт на новый проект, — Линь Шэнь перестал смотреть на Чжоу Вана и отпил немного вина.

— Какой именно?

— Фильм режиссера Ли под названием Взлом, в жанре бесконечного потока.

— Весьма оригинально, да и режиссер Ли хорош, вот только в нашей стране с прокатом могут возникнуть трудности. — Хэ Чжоу был наслышан об этом сценарии. Идея была свежей, и в последние годы публика полюбила подобные эксперименты, но беда заключалась в слишком строгой цензуре в Китае.

Линь Шэнь понимал, о чем говорит режиссер:

— Я знаю, но режиссер Ли планирует выставлять фильм на зарубежные фестивали.

Если удастся получить награду, даже при невозможности проката внутри страны, имя станет известным за рубежом, что откроет более широкие перспективы и позволит выйти за рамки привычных молодежных идолопоклоннических сериалов.

— Слышал, кастинг на главную женскую роль еще идет, верно?

— Да.

Хэ Чжоу задумчиво кивнул, посчитав это неплохим планом, и больше расспрашивать не стал.

К концу банкета все были слегка навеселе и разъехались по домам на служебных машинах.

У самого выхода Хэ Чжоу окликнул Линь Шэня:

— На промо-акции фильма придешь?

Поскольку роль Линь Шэня была эпизодической, его присутствие не требовалось, но Хэ Чжоу очень хотел, чтобы он пришел — иначе им долго не удастся увидеться.

— Приду, конечно. Нужно же поддержать нашего великого режиссера Хэ, — шутливо ответил Линь Шэнь, вложив в слова нотку мягкости.

— Хорошо, — бросил Хэ Чжоу, но, почувствовав, что прозвучал слишком сухо, добавил: — Я очень рад.

Линь Шэнь улыбнулся и попрощался.

Стоило ему сесть в машину, как кто-то схватил его за руку. Обернувшись, он увидел Чжоу Вана и в недоумении уставился на него.

Чжоу Ван потянул его за рукав, наклонился ближе, и Линь Шэнь почувствовал исходящий от него жар и запах алкоголя.

— Господин Линь, мне... мне нужно вам кое-что сказать.

Линь Шэнь приподнял бровь, заинтригованный тем, что тот задумал, и кивнул, разрешая войти в салон — в конце концов, он не хотел попасть в объектив папарацци.

Чжоу Ван сел рядом, опустив взгляд.

— Господин Линь, я... я... — он запинаясь, не в силах связать и двух слов, а лицо его покраснело, как спелый помидор.

Линь Шэнь мягко улыбнулся. Его бледное лицо, тронутое вином, казалось слегка подрямленным, и сам он выглядел словно божество, сошедшее на землю.

— Что ты хотел сказать? — голос Линь Шэня был тихим и нежным, словно тонкие нити обволакивали Чжоу Вана, заставляя того чувствовать себя рыбой, долго томившейся без воды.

Чжоу Ван окончательно растерялся. Подавив свои истинные чувства, он решил притвориться беспечным:

— Господин Линь, можно я буду обращаться к вам, если у меня возникнут вопросы по актерской игре?

Линь Шэнь не ожидал услышать такое, тихо рассмеялся и потрепал Чжоу Вана по голове.

Чжоу Ван был на несколько лет моложе, он всегда много улыбался, и в глазах Линь Шэня был кем-то вроде младшего брата.

— Конечно, разве мы не друзья? — его шутливый тон заставил Чжоу Вана на мгновение замереть.

Кто хочет быть тебе просто другом, подумал он, но вслух этого не произнес.

Линь Шэнь попросил водителя сначала отвезти Чжоу Вана домой, а затем отправился к себе.

Поскольку съемки нового фильма еще не начались, а кастинг актрис продолжался, Линь Шэнь предложил Цзян Янь попробовать свои силы — по сюжету она должна была пройти отбор.

У Линь Шэня выдались свободные дни, и он проводил их дома, играя в видеоигры. Однако Сюэ Ичэнь постоянно навещался к нему, а иногда заходил и Чжоу Ван, чтобы обсудить технику игры.

Только Линь Шэнь поднялся с постели, как раздался звонок в дверь. Он открыл — разумеется, это был Сюэ Ичэнь.

— Ты в последнее время совсем бездельничаешь? — Линь Шэнь сохранял свою неизменную улыбку, хотя в голосе сквозило легкое раздражение.

Сюэ Ичэнь смотрел на мужчину в кремовой пижаме, с чуть растрепанными волосами, и тот казался ему куда более милым, чем обычно. Ему ужасно хотелось коснуться его щеки, чтобы проверить, такая же она мягкая, как кажется, но он лишь сжал кулаки.

— Через пару дней я выхожу на работу в компанию, пришел провести с тобой время, а то потом и не увидимся, — Сюэ Ичэнь сделал обиженное лицо и, не дожидаясь приглашения, проскользнул в комнату. — А-Шэнь, ну пожалей ты меня хоть немного.

Линь Шэнь невозмутимо налил ему воды и с усмешкой спросил:

— С чего это твой дед вдруг решил отправить тебя в компанию?

Он помнил, как Сюэ Ичэнь говорил, что родные дают ему свободу, позволяя гулять еще пару лет, почему же теперь такая спешка?

— Да надоело слоняться без дела, пора бы уже набраться опыта.

На самом деле, Сюэ Ичэнь сам попросил об этом. Раньше ему было все равно, но теперь он понимал, что Линь Шэнь слишком хорош, и с каждым днем у того будет все больше поклонников. Чтобы быть достойным его, нужно стать лучше.

— Ну и зачем ты пришел сегодня? — Линь Шэнь был заинтригован, какую новую отговорку придумает Сюэ Ичэнь.

— Я научился готовить, хочу тебя угостить, — Сюэ Ичэнь выпятил грудь, ожидая похвалы.

— О, ну что ж, попробуем.

Линь Шэнь действительно удивился, ведь Сюэ Ичэнь отродясь не подходил к плите. А тот, осознав свои чувства к Линь Шэню, выучил золотое правило: путь к сердцу мужчины лежит через желудок, и несколько дней усердно тренировался под присмотром домашнего шеф-повара.

Не успел он закончить фразу, как снова позвонили в дверь. Линь Шэнь открыл и увидел на пороге сияющего Чжоу Вана.

— Я хотел обсудить с вами кое-какие вопросы, господин Линь.

Линь Шэнь посторонился, пропуская его внутрь.

Чжоу Ван вошел и увидел Сюэ Ичэня, который вел себя так, будто он здесь хозяин. Они были незнакомы, но Чжоу Ван слышал, что Сюэ Ичэнь — друг детства Линь Шэня. Увидев его самоуверенную позу, он нахмурился.

Сюэ Ичэнь тоже заметил гостя. Их натянутые улыбки мгновенно застыли — в воздухе запахло враждой.

— Господин Линь, а это кто? — Чжоу Ван широко раскрытыми глазами уставился на Линь Шэня.

— Это Сюэ Ичэнь, — представил его Линь Шэнь, а затем обернулся к Сюэ Ичэню: — А это Чжоу Ван.

Они обменялись рукопожатиями так, что у обоих вздулись вены. Линь Шэнь переводил взгляд с одного на другого и довольно кивнул. Даже без главной героини здесь разыгрывалась настоящая драма — неудивительно, ведь соперники в любви всегда смотрят друг на друга волками.

Не успел Линь Шэнь что-либо сказать, как снова раздался звонок. Ему пришлось идти открывать дверь. На пороге стоял улыбающийся Хэ Чжоу.

— Линь Шэнь, ты уже несколько дней не выходишь из дома, решил проведать тебя.

Хэ Чжоу тоже вошел в комнату. Теперь в квартире было четверо мужчин, и если бы не просторные апартаменты, им было бы тесно — все они были ростом под метр восемьдесят.

Троица обменялась взглядами, полными нескрываемой неприязни.

После недолгого обсуждения было решено, что готовить они будут прямо здесь, у Линь Шэня, у которого, впрочем, никто не спрашивал мнения.

За ужином они продолжали обмениваться колкостями, но Линь Шэнь, ничего не замечая, с удовольствием уплетал еду — готовили они, надо признать, неплохо.

Когда ужин подошел к концу, все трое не спешили уходить. Линь Шэнь вздохнул:

— Уже поздно, вам не пора домой?

Никто не шелохнулся. Сюэ Ичэнь подошел ближе к Линь Шэню:

— Мы с А-Шэнем в детстве спали в одной кровати, так что теперь, естественно... — он покраснел до корней волос.

Линь Шэнь посмотрел на него с недоумением. Чжоу Ван и Хэ Чжоу бросили на торжествующего Сюэ Ичэня испепеляющие взгляды, а затем переглянулись, словно о чем-то договорившись.

— Брат Сюэ, господину Линь нужно отдохнуть. Даже если вы близкие друзья, не стоит так навязываться. Я вот, например, не буду беспокоить господина Линя.

— Верно, Линь Шэню нужно выспаться. Ты что, хочешь помешать ему отдохнуть?

Сюэ Ичэнь, стиснув зубы от их язвительности, вынужден был принять вид великодушного человека:

— Ладно, не буду мешать. Пойдемте, ребята, вместе выйдем.

Он обнял их за плечи и вывел из квартиры. Линь Шэнь подумал, что их отношения не такие уж плохие.

Если бы он услышал, что они говорили в коридоре, то наверняка был бы другого мнения. Как только дверь закрылась, их лица изменились, они одарили друг друга полными ненависти взглядами и разошлись в разные стороны.

<http://bllate.org/book/21519/2207732>